речь Львова, Дювова, Капустина и Макарова в полярной передаче будут даны дополнительно.

В 6 часов заседание закрывается.

По постановлению Думы следующее заседание для продолжения суждений по тому же вопросу назначается через два часа в 8 1/2 час. веч.

Речь Львова, Дювова и др.

Львов высказывает против поправки правых о самодержавии, ибо принятие ее может повести к гораздо большим серьезным недоразумениям, чем простое признание положения, исключающего правую сторону. Эта неясность и неопределенность могут только породить смуту и раздор.

Дювова указывает, что посылка в коло безусловно соединяется с первой частью адреса, свидетельствующей о вверенности подданным чужестранца. Дума, но не может присоединиться к которой прогнать части, ибо в ней есть посылка, без выполнения которого программа эта — не полная. Если же программа не будет выполнена, велика государственная задача, состоящая в решении вопроса о национальности, то программу эту можно считать в доверие. Смысл. Для устранения двоякости толкования колонизации вправду, чтобы словесно «поднять всеобщее благосостояние» были слова: «и удовлетворить справедливый стремление народности, входящих в состав государства». (Апеллодисменты савя).

Лихницкий находит, что Дума данного состава не представляет народа в истинном смысле (вз залы шум). Оратор предлагает посылку следующую поправку: «Государственная Дума как глубоко императорско Величество, что она приносит свое привилегии лишь от небольшой части населения, прошедшего своих представителей на основа закона 3 июня... (Шум, свист, крики: «довольно»). Лихницкий заканчивает: «изнаходя правительство при нарушении основных законов и лишившего права представительства широкие слои населения». (Продолжительное шипение).

Петров от имени трудовой группы заявляет, что она могла бы подать свой адрес, если бы третья Дума повторила адрес первой.

Булат от имени литовцев поддерживает поправку Дювова.

Капустин указывает, что великое значение адреса — во осуществлении путем его обещания Царя съ народом. «Но обещано, чтобы в нем не было ни лести, ни лукавства, ни эдаких мыслей. Начав с древних царей исторический ход людей конституционализма в России, Пуршевич как бы пропуская перья царствования императора Александра II Пуршевич пропускает период корольского самоуправления земского и городского самоуправления, воспитавших в России большую категорию людей, привыкших к общественному делу, к общественной ответственности, к связи личной жизни личной и общественной. В период царствования Александра II мы росли и росли до конституционной формы правления (Апеллодисменты центра и льва). Трагическая, приключая и высокопочтенная смерть этого монарха поставила прерывную непрерывную движению и наша русская конституция опоздала к своему появлению (Апеллодисменты савя). Акт 17 октября внес коренной признак того, что называется в государственных правовых конституционных строем, он внес разделение законодательной власти. Отказываясь оставить слова «конституционный строй», мы октябристы, не делаем никакой утерки. Мы желаем конституционного строя и для этого пошли в Думу, но, обращаясь к Государю, должны употребить такие слова, как существуют в наших государственных актах. В настоящее время между народными представительствами и Государем Императором, Монархом и держателем Верховной власти, существует правительство, назначенное Государем. Состав правительства зависит только от его воли. По поводу этого говорили, что такое положение не соответствует конституционному строю очень многих западно-европейских государств. Пусть это так, но если бы имели, представители земли русской, удалось установить взаимное понимание и заснувать договоры нашего Монарха, чтобы будет составленный только народом, тогда будет составленный министерство и правительство, которое будет стоять во главе Государства и представлять собрание. Раз будет существовать правительство историческому прошлому и стремление работать в исторической преемственности, раз будет существовать передача истинных, не подражательных, народных желаний и стремлений, то правительство будет соответствовать роли и значению Думы. Все остается в настоящее время неясным; все не разработано, но одно несомненно: это сознание безраздельной любви к родине, желание блага нашему народному массиву, стремление дать возможность человеческого существования и участия в местном управлении и делах государственных. В этом должна заключаться настоящая конституция (Апеллодисменты в центр). Подают по этому пути, обрелся на волю нашего Государя, — это будет лучшая форма конституция для начала, и в нашем государственных строе предоставит жизни вырабатывать подобности. Пусть ей вырастает на нашей русской почве, хотя бы это и не соответствовало запад-европ. образцам. Пусть готский заманчик пишет как угодно о русской монархии. Это не особенно нас беспокоит, но нужно, чтобы в сознании русских людей было, что мы освободились от пут старого времени, что мы имеем свободный голос и свободную возможность влиять на ход местных дел и на ход дела государственных. Адрес, который представлял вамше внимание, исполнен почтительной преданности и благодарности нашему Монарху. Она констатирует нашу яркость основным законам и уподобляет о великом обновлении, которое внесено манифестом 17 октября. Съ этой точкой зрения я отбываю на за-время высоковажаемого дьяка Николая Николаевича Львова, который указал нам на необходимость не переходить в опасный транж. Мы ее не переходим, но не пойдем назад. Мы пойдем вперед, того, чтобы удержали потрясен и насильственная дьявства, мы пойдем, разбивая эволюционный путь начал, русской жизни и удовлетворяя нужды и желания российских граждан, без различия национальностей. (Апеллодисменты в центр).

Отклоняется предложение ограничить речи речами трех ораторов за и трех против.

Хасянецов от имени мусульман присоединяется к поправке Дювова.

Протопопов полагает, что, принимая теперь адрес без всяких изменений, Дума честно исполнит свой долг перед народом и Царем. Она не вскружит ни несбыточных надежд, ни болезненных опасений.

Каменик призывает к объединению и приравнивает различные взгляды, ибо по данному вопросу не должно быть ни правых ни центра, ни львов, ни даже крайних львов, ибо в одном из за-время было заявлено, что анти-государственных элементов нет среди нас.

Вносится предложение об ограничении речей десятью минутами.

Сингарев высказывается против и граф Алексей Воронский за предложение. Предложение принимается.

Епископ Митрофан находит, что Россия идет в своем развитии особым, Богом указанным, путем. Кто дерзнет очернить ее с этого исторического пути? Кто дерзнет посягнуть на права Самодержца Всероссийского? Взгляните глубоко сердца свое и скажите до совести и перед Богом: может ли быть власть в других руках, кроме Самодержавного Помазанника. (Апеллодисменты савя).

Предложение о прекращении заседания в 6 часов отклоняется.

Марков — старейший находит, что конституция западно-европейской образец у нас безусловно нет. И прислали мы некую Императору и Самодержцу Всероссийскому, а не конституции. Мы, правые, сторонники самодержавия не возвращаемся к бюрократическому режиму, мы желали бы, чтобы Россия шла путем развития в смысле разности идеи земского собора, но мы не посягаем на законодательные права Думы и желаем, чтобы Дума имела те права, которая ей безусловно было даровано Самодержцу Всероссийскому, когда он призвал Думу к законодательному труду. Монарх, передавший нам часть своей Монаршей власти, несколько этим истинности не ограничил. Мы — суд народной совести, мы — те же присяжные. Собрание наше покоится на свободной воле Государя, и когда эта свободная воля не будет поддержана нами, то и самое собрание наше не будет поддержано народом. Историком нашей силы является свободная воля Государя, а не народ, как утверждал сам Государь. И потому, как утверждал сам Государь, что акт 3 июля — торжество силы над правом, значит, он сказал, что Государь нарушил право. Я протестую своим сердцем против этого. (Бурные апеллодисменты савя).

Макалов: «Я возмущен на эту трибуну не затрясти, чтобы опровергать своих политический противников. Я хочу быть только положительным. Когда речь идет о таком важном вопросе, то наше ямык должен быть выше условностей призрачной терминологии и не должен быть ослаблен партийными компромиссами и политической дипломатией. Если большинство Думы уверяет, что в России 17 октября введен конституционный строй, если большинство Думы намерено отступить от этой строй, то я думаю, что было бы несправедливо и для нас самих, достойно для народного представительства и для нашей относительно Монарха, к которому мы обращаемся, если бы в этом обращении мы болели только одного, чтобы неясность свое-о-о, что не вези его быть заблужден. Я полагаю, что было бы полезнее употребить это слово, bringing the правду, которую мы претягаем. Но я не должен сказать с другой стороны, что я не понимаю, чтобы принять его и в непонимании, ибо он стоит на том же почве, как и я, с. того момента, как в нем названо 17 октября, этот величайший акт нашей новой истории, который можно принимать только если честно, ибо он есть часть государственного мировоззрения и раздвигает историю на два периода. Этот момент — один из тех моментов, за который мы-о-е трих нашей исторической власти простятся. Вот почему, когда здесь говорили, что акт 17 октября есть результат какого-то недоразумения и ошибка растерянности, что все остается как встарь, то эти люди лишь клеветают на власть, лишь посягают на самое лучшее ее достоинство. (Рупокассания центра). Он ввел в России конституционный строй. Он понял, что новый государственный строй может быть прочен

только, тогда, когда будет опираться на самую сущность народа, что самодержавие не может сбиться олигархией, не может быть ограничено только в пользу принудительных классов. И второй пункт манифеста говорит об обязанности избирательных прав и т.д., что стоит за манифест, забывте программу. Я знаю, господа, что вы мне возражаете, знаю, что первые дни свободы принесенные друзьями много разочарования. Мы видели много злоупотреблений и эксцессов революционной войны (Голос савя: «браво, браво»). Но, господа, кто не понимает, что это было неизбежно, тот не знает истории. Эти эксцессы были нашей расплатой за наше прошлое. Абсолютизм никогда не уводит один, он ведет за собой демоногию, и мы отделили ваны демоноги. В настоящее время, когда это кончилось, мы должны понять, что это было неизбежно, мы должны бороться неидеальными орудиями, мы отчаяны на беззаконие беззакония, мы терять террором и кровью за прав. Мы могли употребить оружие более яростно: беззаконно противопоставить закон, а насилию — право; это лучшее оружие, но только в руках тех, кто сам вверит в него (Апеллодисменты). Конституционный строй — как форма права и справедливости — как основание неразрывности. Одно не живет без другого. И тот, кто не знает этого строй принимает, признает и все последняя этого. И потому, когда вы адрес вы обещаете осуществить манифест, — мы можем этот адрес принять (Апеллодисменты центра и льва).

Родичев призывает авторов адреса к стойкости и яркости конституционному началу: «Можете ли вы принять как титул «самодержавия» посылку того, как здесь говорилось, что самодержавие выше закона? Вспомните аргументацию правых! Помните ли вы фразу, что убийцу императора Александра II послать народ?»

Пуршевич съ места: «Скажете, лже-я этого не говорил! (Звонки преследования). Я его обещал по личному делу, это передался».

«Своей речью Родичев не заканчивает и говорит съ трибуны под апеллодисменты львов и шум и шипение справа.

Балаклев, возражая Родичеву, считает, что возражение Родичева против самодержавия идет основан на названии Родичев, подписавшего текст торжественного обещания, сознательных клеветников, стукачиков».

Предсавитель останавливает оратора.

«В зал поднимаются страшный шум и слыш крики: «возьмите ваши слова назад».

Предсавитель заявляет, что если порядок не будет восстановлен, ему придется прервать заседание. Обращаясь к оратору, предсавитель говорит: «ес и не будете продолжать позволять себе делать обещания о всех членах Думы, я должен буду лишить вас слова (Апеллодисменты савя и в центр)».

Моновова говорит, что о данном вопросе слыше никогда, чья позв не прости скорбе объединиться, чтобы сказать русскому Царю от русской Думы русское спасибо.

Образцов находит, что не для того послал сюда народ своих избранных, чтобы они называли сами Самодержавию-шуму Губернатору и т.д. самым оправданным в глазах избравших и предателей. Россия без самодержавия — трут, который расклевывает чужие коруны. Не Царское самодержавие, а самодержавие продажной бюрократии повинно в наших позорах. Из глубины народа вылетает речение — быть ли на Руса самодержавию, или нет».

Гуляев, Гипошин, Юрвич, Ковалев и Сушков поддерживают необходимость включения в адрес понятия самодержавия.

Коловакин против сбиения в одном эпитете двух понятий: взд слово «самодержавный» октябристы понимают как только термин, как титул, а правые вкладывают в этот же титул понятие неограниченного самодержавия.

Петров-Солтово против включения слова «Императорско Величество» Самодержцу Всероссийскому, как пишут только на пакетах; он не согласен с недарламентским обещанием, раздвигая, как сожалительно, съ думской трибуны, Подписывая торжественное обещание под словом: «самодержавие», оратор понимал «свободный, не насильный, независимый от других государей Царь». Если же правые желают в съ свое обещание внести понятие неограниченного самодержавия, то октябристы принять его не могут. Император Пуршевич предлагает нам идти вперед: у нас, октябристов, есть свое знание, — это конституционный акт 17 октября. И мы пойдем по этому конституционному пути. (Апеллодисменты савя).

Владимиров предлагает согласиться съ поправкой правых о самодержавии, ибо отказавшись от этой поправки, не изменив своему знаменю, они не могут».

Данилюк, от имени населения Волжской губернии заявляет, что население, Волги предпочтут уверить, чья ограниченность права Монарха.

Остается 13 ораторов. В 10 часов 35 мин. объявляется перерыв на полчаса.

Вечернее заседание открывается в 8 1/2 часов.

Евровов от имени мирообновленцев заявляет, что, не взирая на некоторое разногласие, мирообновленцы в конечном (основании) будут голосовать текст, предложенный октябристами.

Визинг согласен съ октябристами, что Дума должна говорить языком государственным, то-есть принимать во внимание законодательство. Жаль, что сами же октябристы уклоняются от принятого титула «Самодержавный». В заключение оратора предлагается составленная им поправка.

Граф Владимир Воронский указывает, что благодарить своего Самодержца Государя члены Думы будут не только за удержание знания местного самоуправления, но и за то, что Он свое самодержавное волею хранил и блюдет то народное представительство, которое демократ от партии к-д. так низко уронили. Акт 3 июня не побыв сама над правду, а только Царская совести над буржуазиие употребить это слово, bringing the правду, которую мы претягаем. Но я не должен сказать с другой стороны, что я не понимаю, чтобы принять его и в непонимании, ибо он стоит на том же почве, как и я, с. того момента, как в нем названо 17 октября, этот величайший акт нашей новой истории, который можно принимать только если честно, ибо он есть часть государственного мировоззрения и раздвигает историю на два периода. Этот момент — один из тех моментов, за который мы-о-е трих нашей исторической власти простятся. Вот почему, когда здесь говорили, что акт 17 октября есть результат какого-то недоразумения и ошибка растерянности, что все остается как встарь, то эти люди лишь клеветают на власть, лишь посягают на самое лучшее ее достоинство. (Рупокассания центра). Он ввел в России конституционный строй. Он понял, что новый государственный строй может быть прочен

Вечернее заседание открывается в 8 1/2 часов.

Евровов от имени мирообновленцев заявляет, что, не взирая на некоторое разногласие, мирообновленцы в конечном (основании) будут голосовать текст, предложенный октябристами.

Визинг согласен съ октябристами, что Дума должна говорить языком государственным, то-есть принимать во внимание законодательство. Жаль, что сами же октябристы уклоняются от принятого титула «Самодержавный». В заключение оратора предлагается составленная им поправка.

Граф Владимир Воронский указывает, что благодарить своего Самодержца Государя члены Думы будут не только за удержание знания местного самоуправления, но и за то, что Он свое самодержавное волею хранил и блюдет то народное представительство, которое демократ от партии к-д. так низко уронили. Акт 3 июня не побыв сама над правду, а только Царская совести над буржуазиие употребить это слово, bringing the правду, которую мы претягаем. Но я не должен сказать с другой стороны, что я не понимаю, чтобы принять его и в непонимании, ибо он стоит на том же почве, как и я, с. того момента, как в нем названо 17 октября, этот величайший акт нашей новой истории, который можно принимать только если честно, ибо он есть часть государственного мировоззрения и раздвигает историю на два периода. Этот момент — один из тех моментов, за который мы-о-е трих нашей исторической власти простятся. Вот почему, когда здесь говорили, что акт 17 октября есть результат какого-то недоразумения и ошибка растерянности, что все остается как встарь, то эти люди лишь клеветают на власть, лишь посягают на самое лучшее ее достоинство. (Рупокассания центра). Он ввел в России конституционный строй. Он понял, что новый государственный строй может быть прочен

Фельетонъ „Сибирской Жизни“.

Вечерние огни.

Этадь.

Когда сумерки спускаются настолько, что нельзя разобрать на стѣннотъ календарь, которое сегодня число... — замкнуло своею пологою болотою ладню съ красными шпалами... ставлю ее на письменной столъ и сажусь заканчивать свой новый рассказъ. Тихо. Тепло. Уютно. Сверху съ потолка, доносятся детские голоса... милые, звонкие, веселые голоса играющихъ детей. Изъ гостиной плывутъ изъмя мелодии Чайковского и Шопена: Это гимназистка Зиночка играетъ на рояли.

Ни голоса детей, ни звуки рояля мнѣ не мѣшаютъ. Отъ нихъ —теплѣе. Они говорятъ о томъ, что есть жизнь тихая, сибирская, инжкая, какъ небо весною или какъ въ самомъ мелодии, которую такъ часто звучатъ въ гостиной.

И тогда становится какъ-будто еще теплѣе, уютнѣе. Приближаю свѣтлы лампы, бодро и весело постукиваетъ будильникъ, участвую и любовно смотрю съ стѣны милые, добрые портреты: Тургеневъ, Чеховъ, Гаитянка, Исенъ...

А съ письменного стола, изъ темной бархатной рамки, прислоненной къ огромной черноморской раскраски, задуумно улыбается еще одинъ портретъ: портретъ любимой дѣвушки, моя радость, мое вдохновение. Какъ неурядная лампада передъ Мадонной, горитъ передъ этимъ портретомъ безпокойная душа моя...

Прислугой о чьей-то Шопенъ въ гостиной, звенитъ, какъ колокольчикъ, детские голоса на мезонинѣ, а я сижу въ красномъ свѣтѣ отъ ярко-горячей лампы, пишу свой рассказъ и, когда минутами отрываюсь отъ него, то съ легкой грустью думаю:

— Сейчасъ придетъ та, другая. Вечерними огнями пылаетъ городъ, спускаются сумерки...сейчасъ придетъ та, другая.

Робкий, короткий звонокъ. Это она... Завылывающа отъ быстрой ходьбы, маленькая, блѣдная, входитъ.

Протискиваю ей руку. Помогаю снять пальто.

Улыбается блѣдой, безкровной улыбкой, тяжело дышетъ, кашляетъ.

Роняетъ принесенную съ собой сумку книгъ и, смущенная, растерянная, торопится поднять ее.

Вглядываюсь на столъ,—видитъ неоконченную рукопись.

Спрашиваетъ робко и ласково:

— Отичъ?

— Вътъ.

— Разскажи?

Молча киваю головой въ знакъ согласия. Похлопаетъ къ столу, благоговѣнно прикасается къ рукописи:

— Можно?

— Что?

— Посмотрѣть... одинъмъ глазкомъ...

— Можно.

Она близорука и, чтобы разобрать что-нибудь въ рукописи, наклоняется къ ней близко-близко — и сосредоточено читаетъ начало новой страницы:

«Онъ шелъ, не оглядываясь назадъ, не смотря впередъ, сквозь дождь и вѣтеръ, и только чувствовалъ, какъ въ груди нарастаетъ и властно ширится свержающее, клочущее чувство острого, опьяняющаго вдохновения».

Останавливается, улыбается и спрашиваетъ:

— Это вы о себѣ?

И, не дожидаясь отвѣта, продолжаетъ:

— Знаете, люблю васъ за такую вотъ бодрость... заст и нашихъ товарищей... Сильность я вашу любовь, полетъ вашъ соколнннй...

— Полетать? — усмѣхалась я. — Полетать въ мечтахъ, въ пляскахъ... а на дѣлѣ все мы куда слабѣе...

— Да, хотя бы въ мечтахъ! — боодушевается она, покосившаяся и боозноно хитрая за груди. Сначала пусть только въ мечтахъ. Вотъ я, напримеръ. Жидя я, какъ самая обыкновенная ш ейка, вѣствъ съ друзьями, въ обществъ позналъ, работала на изможенно... въ часы досуга раскладывала паль-ансы или читала сонникъ... часто плакала, даже разъ какъ-то попыталась отравиться, да неудачно... А потомъ, вотъ, познакомились съ Дегтяревымъ, съ вами, и теперь, вотъ, съ вами дружимъ... знаю, что еще многого, многого мнѣ не хватаетъ... но вѣрю и въ себя и въ жизнь... вижу, гдѣ правда, гдѣ ложь... меня уже смущаютъ чуть-ли не за главную сумятку средн нашихъ...

Отъ непривычно-длинной рѣчи она волновалась, хваталась рукой за грудь и кашляла, кашляла, задыхаясь и вздрагивая.

Теперь у насъ ноябрь. Вотъ проработало еще два-три мѣсяца, а потомъ къ веснѣ и въ Петербургъ! Ахъ, Петербургъ, Петербург! Онъ мнѣ кажется какой-то сказкой и странной и интересной... Скорѣе бы! Странно и интересно-но... Скорѣе бы!

Она снова разражается долгимъ припадкомъ мучительнаго кашля и, увидя на моемъ лицѣ горькую улыбку, подбавившая, изумленная, говоритъ, точно оправываясь:

— Вы не поймаете, что у меня чихотка... Хотя доктора и говорятъ, что у меня легкое не вполне здорово, но да я мнѣ не вѣрю. Я чувствую себя хорошо... И жить еще такъ боозно хочется! Вотъ къ веснѣ уеду въ Петербургъ, съ осени поступлю на курсы... Тогда черезъ два —за границу... Въ Пешейрю, въ Парижъ... Счастливы вы! Какъ я вамъ завидую. Вездѣ-то въ покаянии, всего-то наглядываюсь... Теперь, вотъ, сидите да пишете такъ хорошие рассказы... Ахъ, кстаи, и выжѣ возвращаю Андрейшана второй томъ, а вы мнѣ дайте Андреяна, четвертый».

Она перебѣгаетъ книги, кашляетъ, и потомъ снова говоритъ, весело, жизнерадостно... Какая-то славная, стѣйкая, недовольная вѣра трещитъ и сверкаетъ въ ее словахъ, во взглядахъ лихорадочно-блестящихъ глазъ, въ сибирскихъ чудесныхъ мимикахъ, выходящихъ въ маленькую изъясную головку...

Слабенькое, худенькое тѣло заживо разрушается, таетъ, какъ снѣгъ подъ солнцемъ, таетъ, какъ факелъ подъ вѣтромъ, а съ безкровныхъ тонкихъ губъ срываются горячія, бодрія, сибирянская мысли:

— Знаете, голубчикъ, когда я читала умную, хорошую книгу, или когда въду въ быструю-ничашемъ поѣздѣ, или слышу о какомъ-нибудь новомъ, великомъ научномъ открытнн — и думаю, какая неважно-образно-прекрасная жизнь, будетъ послѣ насъ! тогда люди будутъ летать на воздушныхъ шарахъ, какъ птицы на крыльяхъ, тогда будутъ необыкновенно-красивые дома, вездѣ чистота, свѣтъ, фонтаны, музыка, О, и замечательно! отъ счастья при одномъ только мечтатъ объ этомъ...

Она бѣгаетъ въ новомъ припадкѣ мучительнаго кашля, смущенно говоритъ:

— Не обращай, голубчикъ, вниманія на это — кашель... Это такъ, это пройдетъ...

И снова горитъ въ своихъ мечтахъ, въ своей вѣрѣ,—крылатыхъ, волшебныхъ мечтахъ, стѣйкоймъ вдохновляющей вѣрѣ...

А я смотрю на ее исхудавшее лицо, горю, какъ свѣча, глаза, прислушиваясь къ глухому, глубокому кашлю, и съ тайной, острой болью въ сердцѣ думаю:

— Пройдетъ два мѣсяца и еще два мѣсяца... И тебя уже не будетъ, тебя уже похоронятъ... можетъ быть, ты поблѣше на Петербургъ, но поднимаясь по льдистнн на пятый или шестой этажъ, къ своей маленькой, блѣдной комнате, ты вполночь на грязная ладнъ послѣднн кусочекъ своихъ легкнхъ...

Поздно вечеромъ я снова наизлнсъ съ самимъ собой. Снова прислушиваюсь къ нѣжнымъ мелодіямъ Шопена, къ ласково-грустнымъ элегіямъ Чайковского.

На мезонинѣ тихо. Дѣти спятъ.

Съ портрета въ бархатной рамкѣ задумчиво улыбается любимое, милое лицо.

Тихо. Тепло. Радостно.

Радость, робкая, молчаливая, возрастаетъ въ сердцѣ, какъ невинно-блѣднн ландышъ. Затаенная, сдержанная-страстная радость жизни...

А за окнами мечется вьюга. Кто-то открыл, комсатыи и бѣлыи, рыдаетъ, ревнеть, стонетъ. Сиветъ тучами сѣла...

И идетъ настрѣчу бурь, настрѣчу смерти, маленькая обреченная дѣвушка съ большаиъ и горячимъ сердцемъ.

Г. Вяткинъ.

Дѣло о погромѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

2 ноября выйдной сессіи томскаго окружнаго суда въ г. Маринскѣ, предъ председательствомъ члена суда П. К. Гуляева, въ составѣ члена суда г. Далнгеря и мнровъ, судан К. Е. Стеблина-Каменискаго, при товарищѣ прокурора г. Мустангина, слушалась весьма характерное дѣло по обвиненію и ринскихъ мѣщанъ — братьевъ Андрей и Иванъ Арженниковыхъ и крестьянина села Ижморскаго Ефима Юрина — въ укрывательствѣ.

Обстоятельства этого дѣла, составляющаго, собственно, отзвуки недавнихъ смутъ, заключаются въ слѣдующемъ.

29 ноября 1905 г. въ селѣ Ижморскѣтъ маринскаго уѣзда, находящемся по близости отъ станицы того-же именноманн Сиб. ж. д., разнеслась молва, что позаравнался съ вѣстока 22 дружина — (та сама), которая только передъ этимъ громила еврейскіе лавки въ г. Маринскѣ — прибудетъ на станицу Ижморскую съ цѣлю произвести погромъ въ поселкѣ при станицѣ.

Позвѣстили такого рода значительная часть крестьянъ села Ижморскаго рѣшились съ своей стороны оказать посильную помощь въ этомъ «героическомъ» подвигѣ ожидаемаго дружинъ.

Главными инициаторами и вожаками этого постоеннаго предпріятія собственно въ селѣ Ижморскѣ являлись именно названные уже братья Андрей и Иванъ Арженниковы, которые служили работниками у торговца Пинкуса Гонцелевича.

И вотъ вечеромъ около 10 часовъ, 29 ноября толпа крестьянъ челоулась въ 40 или болѣе (а по словамъ одного свидѣтеля, Яковлева, —человѣкъ въ 100), вооруженная топорами, вилами и дрѣколяями, пошла предводительствомъ братьевъ Арженниковыхъ подступила къ дому Гонцелевича, — въ поселкѣ около станицы.

Нужно замѣтить, что самого владѣльца этого дома и его семьи въ это время дома не было. Всѣ они, наугадными слухами о предстоящихъ погромахъ, оставили свой домъ оставались только прислуга и служакѣ, а именно: приказчикъ, дворникъ, горничная, кухарка и еще два или три рабочиыхъ.

Когда вооруженная толпа пошла къ дому, то обитатели его первоначально испуганнн, разбѣжались, заперлись со всѣхъ сторонъ какъ можно плотнѣе.

Но громилы не оставались передъ этимъ. Въ окна дома полетѣли камни, и стекла со звономъ посыпались въ низъ. Запертыя ворота затрещали подъ ударами и напоромъ топоровъ и дубинъ.

Обитатели атакуемаго дома, сознавая свое критиче кое положеніе, рѣшились вступить съ громилами въ переговоры... Парламентеромъ выступилъ приказчикъ

Гонцелевича, Коврингнъ, который, рискуя выйти изъ воротъ, спросилъ назвающую толпу...

— Что вамъ нужно и зачѣмъ вы безпокойте дѣлать людей?

— Волки давай намѣ! Давай волки! Затрещали въ отвѣтъ десятки возгласовъ. Приказчикъ сталъ объяснять, что волки въ домъ и нѣтъ не имѣется, такъ какъ и самихъ хозяевъ ннкого нѣтъ дома.

— А какъ такъ, давай деньги! Все оло —деньги давай! Давай деньги! Деньги... раздалавась изъ толпы все болѣе настоячивые и угрожающае возгласы...

Коврингнъ предложилъ ей 2 рубля.

Деньги эти были приняты и толпа тогда-же стала приходить повниманию въ болѣе миролюбивое и строгое.

Но тутъ съ рѣзкимъ протестомъ выступилъ только главный предводитель толпы, имено Андрей Арженниковъ. Онъ то злобно и крикливо сталъ возмущаться, слншкомъ мнотворной сумной контрибуціи и началъ настоячиво предлагать толпѣ просто убить этого скупого приказчика.

— Чего на него, на выжму смѣлѣть: поршнѣте его сейчасъ же и все тутъ! — неуслугоно оралъ этотъ достойный атаманъ, поводя звѣрскими, налитыми кровью глазами.

Но толпа, однако, оказалась благообразной и спокойной. Раздалось нѣсколько голосовъ даже категорически протестующихъ:

— Зачѣмъ это убивать то его?

— Чая онъ далъ намъ 2 рубля, ну и ладно!

— Небойсь онъ не хозяинъ —самъ отъ келевево у него и денегъ-то болѣе будеть?

— Зря это совсѣмъ!..

— И вовсе, значитъ, ни къ чему!..

Тогда въ умиротворенной толпѣ произошло какое-то уже междоусобное столкновение, —тутъ-же ооко осаждаемаго дома. Одинъ изъ этой-же толпы былъ убитъ, но кѣмъ имено и за что, — не извѣстно.

Какъ только произошло это убійство, толпа немедленно разбѣжалась.

Слѣдуетъ теперь отмѣтить еще, что ожидаемая 22 дружина дѣйствительно проважала чрезъ станицу Ижморскую въ этотъ же день, т. е. 29 ноября къ вечеру, часовъ въ 7, но при этомъ весь эффектъ ограничился здѣсь только тѣмъ, что нѣскольکو солдатъ волея въ лѣвкѣ Гонцелевича, потрѣбавали и получили такъ много, сахара, табаку и гнлзъ.

Скорѣе послѣ того, какъ толпа громилъ разошлась отъ дома Гонцелевича, т. е. часу уже въ 12-мъ ночи, въ ворота этого дома опять раздался стукъ. На вопросъ кухарки, Моховой, «кто тамъ?», за воротами отыгнали: «кто-то тамъ, свои мѣськы!» —Голо а эти принадлея и Андрей и Ивану Арженниковымъ.—Кухарка испуганна въя. Внѣстѣ съ братьями Арженниковыми являса тутъ еще третій, крестьянинъ

Гонцелевича, Коврингнъ, который, рискуя выйти изъ воротъ, спросилъ назвающую толпу...

— Что вамъ нужно и зачѣмъ вы безпокойте дѣлать людей?

— Волки давай намѣ! Давай волки! Затрещали въ отвѣтъ десятки возгласовъ. Приказчикъ сталъ объяснять, что волки въ домъ и нѣтъ не имѣется, такъ какъ и самихъ хозяевъ ннкого нѣтъ дома.

— А какъ такъ, давай деньги! Все оло —деньги давай! Давай деньги! Деньги... раздалавась изъ толпы все болѣе настоячивые и угрожающае возгласы...

Коврингнъ предложилъ ей 2 рубля.

Деньги эти были приняты и толпа тогда-же стала приходить повниманию въ болѣе миролюбивое и строгое.

Но тутъ съ рѣзкимъ протестомъ выступилъ только главный предводитель толпы, имено Андрей Арженниковъ. Онъ то злобно и крикливо сталъ возмущаться, слншкомъ мнотворной сумной контрибуціи и началъ настоячиво предлагать толпѣ просто убить этого скупого приказчика.

— Чего на него, на выжму смѣлѣть: поршнѣте его сейчасъ же и все тутъ! — неуслугоно оралъ этотъ достойный атаманъ, поводя звѣрскими, налитыми кровью глазами.

Но толпа, однако, оказалась благообразной и спокойной. Раздалось нѣсколько голосовъ даже категорически протестующихъ:

— Зачѣмъ это убивать то его?

— Чая онъ далъ намъ 2 рубля, ну и ладно!

— Небойсь онъ не хозяинъ —самъ отъ келевево у него и денегъ-то болѣе будеть?

— Зря это совсѣмъ!..

— И вовсе, значитъ, ни къ чему!..

Тогда въ умиротворенной толпѣ произошло какое-то уже междоусобное столкновение, —тутъ-же ооко осаждаемаго дома. Одинъ изъ этой-же толпы былъ убитъ, но кѣмъ имено и за что, — не извѣстно.

Какъ только произошло это убійство, толпа немедленно разбѣжалась.

Слѣдуетъ теперь отмѣтить еще, что ожидаемая 22 дружина дѣйствительно проважала чрезъ станицу Ижморскую въ этотъ же день, т. е. 29 ноября къ вечеру, часовъ въ 7, но при этомъ весь эффектъ ограничился здѣсь только тѣмъ, что нѣскольکو солдатъ волея въ лѣвкѣ Гонцелевича, потрѣбавали и получили такъ много, сахара, табаку и гнлзъ.

Скорѣе послѣ того, какъ толпа громилъ разошлась отъ дома Гонцелевича, т. е. часу уже въ 12-мъ ночи, въ ворота этого дома опять раздался стукъ. На вопросъ кухарки, Моховой, «кто тамъ?», за воротами отыгнали: «кто-то тамъ, свои мѣськы!» —Голо а эти принадлея и Андрей и Ивану Арженниковымъ.—Кухарка испуганна въя. Внѣстѣ съ братьями Арженниковыми являса тутъ еще третій, крестьянинъ

Андрей Гаврииль Игуновъ, по профессіи сапожникъ. Всѣ они трое были порядочно лыны, въ особенности же сапожникъ Игуновъ, которого сотворивши его вели подъ руки.—Войдя въ кухню, новоприбылые вынули изъ кармана бутылку водки и начали бражничать. При этомъ братья Арженниковы грубыми, тономъ приказали кухаркѣ поставить имъ сахарваръ и подать закуски. На что кухарка стала безпокойно ровноваться имъ.—Кончивши съ бутылкой водки, принесенной съ собою, Андрей Арженниковъ обратился къ кухаркѣ съ требованіемъ, подать еще побутылку водки. Когда на это требованіе кухарка стала возражать, то тутъ Андрей Арженниковъ прямо уже пригрозилъ ей ножомъ, и перепуганная кухарка —во слѣдствіе полаты и требуемую водку —во слѣдствіе полаты и чаепитія все это компания новоприбывшихъ «хозяевъ» о чемъ-то злобно и крикливо стала возмущаться, слншкомъ мнотворной сумной контрибуціи и началъ настоячиво предлагать толпѣ просто убить этого скупого приказчика.

— Чего на него, на выжму смѣлѣть: поршнѣте его сейчасъ же и все тутъ! — неуслугоно оралъ этотъ достойный атаманъ, поводя звѣрскими, налитыми кровью глазами.

Но толпа, однако, оказалась благообразной и спокойной. Раздалось нѣсколько голосовъ даже категорически протестующихъ:

— Зачѣмъ это убивать то его?

— Чая онъ далъ намъ 2 рубля, ну и ладно!

— Небойсь онъ не хозяинъ —самъ отъ келевево у него и денегъ-то болѣе будеть?

— Зря это совсѣмъ!..

— И вовсе, значитъ, ни къ чему!..

Тогда въ умиротворенной толпѣ произошло какое-то уже междоусобное столкновение, —тутъ-же ооко осаждаемаго дома. Одинъ изъ этой-же толпы былъ убитъ, но кѣмъ имено и за что, — не извѣстно.

Какъ только произошло это убійство, толпа немедленно разбѣжалась.

Слѣдуетъ теперь отмѣтить еще, что ожидаемая 22 дружина дѣйствительно проважала чрезъ станицу Ижморскую въ этотъ же день, т. е. 29 ноября къ вечеру, часовъ въ 7, но при этомъ весь эффектъ ограничился здѣсь только тѣмъ, что нѣскольکو солдатъ волея въ лѣвкѣ Гонцелевича, потрѣбавали и получили такъ много, сахара, табаку и гнлзъ.

Скорѣе послѣ того, какъ толпа громилъ разошлась отъ дома Гонцелевича, т. е. часу уже въ 12-мъ ночи, въ ворота этого дома опять раздался стукъ. На вопросъ кухарки, Моховой, «кто тамъ?», за воротами отыгнали: «кто-то тамъ, свои мѣськы!» —Голо а эти принадлея и Андрей и Ивану Арженниковымъ.—Кухарка испуганна въя. Внѣстѣ съ братьями Арженниковыми являса тутъ еще третій, крестьянинъ

Андрей Гаврииль Игуновъ, по профессіи сапожникъ. Всѣ они трое были порядочно лыны, въ особенности же сапожникъ Игуновъ, которого сотворивши его вели подъ руки.—Войдя въ кухню, новоприбылые вынули изъ кармана бутылку водки и начали бражничать. При этомъ братья Арженниковы грубыми, тономъ приказали кухаркѣ поставить имъ сахарваръ и подать закуски. На что кухарка стала безпокойно ровноваться имъ.—Кончивши съ бутылкой водки, принесенной съ собою, Андрей Арженниковъ обратился къ кухаркѣ съ требованіемъ, подать еще побутылку водки. Когда на это требованіе кухарка стала возражать, то тутъ Андрей Арженниковъ прямо уже пригрозилъ ей ножомъ, и перепуганная кухарка —во слѣдствіе полаты и требуемую водку —во слѣдствіе полаты и чаепитія все это компания новоприбывшихъ «хозяевъ» о чемъ-то злобно и крикливо стала возмущаться, слншкомъ мнотворной сумной контрибуціи и началъ настоячиво предлагать толпѣ просто убить этого скупого приказчика.

— Чего на него, на выжму смѣлѣть: поршнѣте его сейчасъ же и все тутъ! — неуслугоно оралъ этотъ

Государственный Совет.

Четвертое заседание.

Открыть заседание, председатель Аннов докладывает, что в ответ на последнее поручение почетному председателю Государственного Совета великому князю Михаилу Николаевичу...

ПЕТЕРБУРГ. По всеподлинному докладу министра торговли 12 ноября, Государство угодно было присвоить Доноску политехникум имени Алексея Невского...

ОДЕССА. Совет профессоров постановил открыть университет 15 ноября и предложить студентам присутствовать на мирных занятиях...

ЧЕРНИГОУ. В распоряжение губернского присутствия передано 100000 р. для выдачи пострадавшим от неурожая...

ПСКОВ. Из нападших 12 ноября на Кривельский монастырь 11 человек двое убиты, один смертельно ранен и 5 арестовано. Отбито 4 мушкетера, браунинг и 500 патронов...

КАТАРИНСКОЕ. На станции Пшемской станицы случился пожар. Разбито два вагона. Убиты кондукторы...

БАТГА. В мстечке Головоиск, Балтского у., сохранился большой валовой земляничной гонимости с примесью большого количества хвоста. Убиты 250000 рублей...

ТИФЛИСЬ. После всеподлинного рапортования сессии судебной палаты в Баку по взысканию гарнизонному делу по обвинению в убийстве начальника казенной станции Переметовского...

КАРНАНА. На Промысловой ул. убиты два человека в погоне за убитыми охотничьими...

ОДЕССА. Академическая комиссия студентов университета обратилась к генерал-губернатору с просьбой о принятии меры к поддержанию в провинциальном учебном заведении...

закон не может рассматриваться как исключительный закон, а ведь в нем много важных положений, которые имеют интерес, тем более, что иностранные законы часто служат примером для подражания...

ТОИО. (Соб. кор.) Означив из видных либеров оппозиции Инука выехал из путешествия по Манчжурии и Китаю для изучения страны...

ЛАЛАМАРНА. (Газета). В крайне упорном оо 11 ноября французских войск с племенем Бени-ассен число ясабов достигло 10000. Битва продолжалась до двух часов дня...

ПАРИЖ. (Газета). В заседании совета министров Пиншо заявил, что общее положение во восточных портах вполне удовлетворительно. Авторитет Абду-Азиса ввиду упрочения. Переговоры с державками по вопросам...

БЕРЛИН. (Вольф). Тронная речь на открытии ландтага увеличивает на много благоприятное финансовое положение государства. Меморандум за прошлый год...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

в том же журнале. До последних лет «Вестник Европы» был наиболее солидным из числа русских толковых журналов прогрессивного направления...

БУДАПЕШТ. (Соб. кор.) Палата депутатов. Во время прений по поводу доклада комиссии по вопросу о нерискованности депутатом хвост Лорквич...

Томск, 15 ноября. Перелом желъ. В официальном дорожном тарифе на желъ...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

в том же журнале. До последних лет «Вестник Европы» был наиболее солидным из числа русских толковых журналов прогрессивного направления...

БУДАПЕШТ. (Соб. кор.) Палата депутатов. Во время прений по поводу доклада комиссии по вопросу о нерискованности депутатом хвост Лорквич...

Томск, 15 ноября. Перелом желъ. В официальном дорожном тарифе на желъ...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

в том же журнале. До последних лет «Вестник Европы» был наиболее солидным из числа русских толковых журналов прогрессивного направления...

БУДАПЕШТ. (Соб. кор.) Палата депутатов. Во время прений по поводу доклада комиссии по вопросу о нерискованности депутатом хвост Лорквич...

Томск, 15 ноября. Перелом желъ. В официальном дорожном тарифе на желъ...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИН. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

По Сибири.

(Отъ собствен. корреспондента).

Экономическое положение Иркутска.

С каждым годом Иркутск все более и более растет и приобретает значение важного торгового пункта в Сибири...

В заключение упомянем еще об одной стороне деятельности К. К. Арсеньева, а именно о его деятельности в Иркутске...

Выводы из общих черт данных жизни и деятельности К. К. Арсеньева. Вспомогательная деятельность...

«Русская» передает, что дело о слать Порт Артура японским войскам начнется слушаться 27-го ноября.

Губернаторам трех губерний, где на выхо, прошли оппозиционные депутаты, предписано доставить в министерство...

В казначейств морского министерства обнаружена растрата пока в 37 т. р. Виновник скрылся.

Затяг «союзников» предпринят самостоятельный акт осуждения В. Г. Гуркова, вследствие разногласия в главном совете...

Обнаружения из употребления и хищения в материальной части тахкентской железной дороги...

Последняя известия.

«Русская» передает, что дело о слать Порт Артура японским войскам начнется слушаться 27-го ноября.

Губернаторам трех губерний, где на выхо, прошли оппозиционные депутаты, предписано доставить в министерство...

В казначейств морского министерства обнаружена растрата пока в 37 т. р. Виновник скрылся.

Затяг «союзников» предпринят самостоятельный акт осуждения В. Г. Гуркова, вследствие разногласия в главном совете...

Обнаружения из употребления и хищения в материальной части тахкентской железной дороги...

И. К. АРСЕНЬЕВ.

Сегодня празднует в Петербурге 60-летие юбилей общественной и литературной деятельности Константина Константиновича Арсеньева.

И. К. Арсеньев родился 24 янв. 1837 года образование получил в училищ правды. По окончании курса поступил на службу во влостку министерства юстиции...

В 1872 году И. К. Арсеньев адъюнктуру и снова поступил на службу: слушать в сенат департамент обер-прокурора на адюнкта департамента, был членом консилиума при мн. юстиции...

В 1883 году И. К. Арсеньев и уже навсегда вышел в отставку. Съ того времени К. К. Арсеньев предается литературной деятельности...

встретился вкорь-же, привел с собой три подковы с лошади. Тогда оба брата принялись за науку этихъ поладить изъ законн Гончеленица различными добротъ, заключающиеся въ красноту тоаръ, шубы и друг. одждъ...

Опустошивъ заводно Гончеленица въ достаточной степени, братья Арсениковы тронулись съ нагруженными возами въ задняя ворота двора и благополучно поки-дн ограбленный домъ...

Въ этотъ же день, т. е. 30 ноября, Арсениковы были арестованы жанарскими ротмистромъ Татарниковымъ и офицеромъ 132 полка Лангеымъ.

Всѣ вышеизложенныя обстоятельства, относясь съ обвинительнымъ актомъ, были подъярены на судебномъ съѣздѣмъ цѣлымъ рядомъ свидѣльскихъ показаній...

Относительно этихъ обвиняемыхъ показаніями б или 7 свидѣлей установлено, что данная лица суть форменные алкоголики, вообще запоевъ горькую чашу...

ИНОСТРАННЫЯ.

БУДАПЕШТЪ. (Соб. кор.) Оупубличованіи въ органѣ министерства юрисконсульта доктору дартуса явилось вынужденіемъ изъяснить протѣстъ провинціальныхъ и университетскихъ ученыхъ...

БЕРЛИНЪ. (Соб. кор.) Законъ о совѣтахъ предписываетъ, чтобы уставы составлялись на нѣмецкомъ языкѣ. Въ объяснительной запискѣ говорится, что востановление объ...

БЕРЛИНЪ. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИНЪ. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИНЪ. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...

БЕРЛИНЪ. (Соб. кор.) Рейхстаг. Социал-демократ Шейдман обосновывает запрет социал-демократии относительно выборов в ландтаг...